

Сюй Вэйянь был человеком незлобивым и легким на подъем. Хотя он и понимал, что с мировоззрением Пэй Яна что-то не так, но, не видя мгновенного решения, предпочел об этом не гадать. Все равно за один день человека не переделаешь. Куда важнее сейчас было заработать побольше денег и вылечить парню ногу.

Вэйянь рассуждал здраво: физическая травма в сочетании с душевным надломом — прямой путь к крайностям. Наверняка Пэй Ян решил отомстить всему миру не на пустом месте — к этому явно приложили руку вечные насмешки над его хромотой.

Днем, пока не пришло время готовить жареный рис на продажу, Вэйянь увлеченно штудировал рецепты. Навык варки бульонов он уже освоил, но нельзя же вечно кормить человека одним супом. Он кожей чувствовал, как в Пэй Яне зреет глухое недовольство их скудным рационом. Будь то яичница с помидорами и суп с ребрами и морской капустой или просто жареная зелень с куриным бульоном — парень явно был на грани. Еще немного, и он просто перевернет стол. Да и сам Вэйянь, честно говоря, уже видеть не мог это однообразие.

С тех пор он ежедневно просиживал в сети, выискивая блюда одновременно питательные и не слишком мудреные. Руки у него росли из правильного места: первая же попытка приготовить свиные ребрышки в соевом соусе увенчалась успехом. Вид у них был так себе, зато вкус вышел что надо. Вэйянь даже немного возгордился — если бы не больное сердце в прошлой жизни, из него получился бы отличный шеф-повар.

Пэй Ян, заметив, что стол наконец перестал напоминать «день сурка», лишь едва заметно приподнял бровь. Это можно было считать высшей похвалой.

Вэйянь заботливо подложил ему лучший кусочек:

— Ян-ян, я первый раз готовил такие ребрышки. Ну как, вкусно?

Спросил-то он из вежливости, а сам так и светился в ожидании комплимента. Пэй Ян не спеша обглодал косточку и, видя, что «брат» все еще ждет ответа, бросил:

— Гадость.

Вэйянь мгновенно сдулся и обиженно проворчал:

— Ну и ладно. Раз тебе не нравится, больше готовить не буду. Вернемся к супам — и мне меньше мороки.

Пэй Ян промолчал. Он бросил косой взгляд на Вэйяня, увидел его по-детски обиженное лицо и вдруг ощутил какой-то странный укол совести. Глухо кашлянув, он буркнул:

— Ну... вообще-то нормально.

«Ох и вредный же ты ребенок, сплошное упрямство», — мысленно усмехнулся Вэйянь.

В дальнейшем, когда он пробовал новые рецепты и спрашивал мнение «младшего», тот перестал нарочно его задирать. Обычно отвечал «сойдет» — видимо, всерьез опасался, что Вэйянь и впрямь забросит готовку.

Пэй Ян почти не выходил из дома, все время проводил за книгами и учебой, а с Вэйянем общался подчеркнуто холодно. Тот, боясь, что парень совсем заплесневеет в четырех стенах, то и дело заводил шарманку:

— Ян-ян, тебе дома не скучно? Сходил бы хоть во двор, проветрился.

Пэй Ян лишь криво усмехнулся:

— В этом районе нас каждая собака знает. Если соседи увидят, что я стал калекой, что мне им отвечать? Сказать, что это ты мне ногу переломал? Чтобы они в спину тебе плевали и кости перемывали, какая ты мразь?

Вэйяню крыть было нечем.

С того дня Пэй Ян перешел в режим постоянного сарказма. Вэйянь не обижался — в конце концов, он сам был виноват перед этим парнем. Он понимал: каково это, когда послушный и добрый ребенок в один миг теряет всё. То, что Пэй Ян его до сих пор не прирезал, уже прогресс. Вэйянь был уверен: даже ледяное сердце можно отогреть.

Он окружил парня почти материнской заботой. Даже если Пэй Ян огрызался, Вэйянь не отступал: «Пусть лучше на меня пар спускает, чем копит злобу в себе. А то не ровен час — и впрямь пойдет мир крушить».

Пэй Яну иногда казалось, что Сюй Вэйянь просто напрашивается на грубость. Однако чем больше он язвил, тем меньше облегчения это приносило. Напротив, становилось только тоскливее. Пэй Ян злился на самого себя: он чувствовал, что застарелая ненависть к «брату» начинает понемногу таять.

В начале августа жара стояла невыносимая. К счастью, пару дней лили дожди, и стало чуть прохладнее. Утром Вэйянь сварил сладкую кашу из зеленого маша, сбегал за свежими паровыми булочками и купил арбуз, который тут же засунул в таз с ледяной водой.

Вечером, когда он возвращался с работы, снова зарядил дождь. К счастью, до дома было рукой подать, и он не успел промокнуть до нитки. Дома Вэйянь переоделся в сухое, разрезал арбуз и отнес половину Пэй Яну. Тот был по уши в задачах, так что Вэйянь не стал мешать — просто поставил тарелку и тихо вышел.

Среди ночи Вэйянь проснулся от того, что арбуз предсказуемо попросился наружу. Сбегав в туалет, он проходил мимо комнаты Пэй Яна и вдруг замер. Из-за двери доносились странные звуки.

«Сань-эр, что это там такое?» — встревоженно спросил он систему.

«Похоже, Пэй Яну плохо», — отозвался 233-й.

Вэйянь прислушался. Точно. Он легонько постучал, но, не дождавшись ответа, толкнул дверь. Пэй Ян свернулся калачиком, судорожно обхватив покалеченную ногу. Слышно было, как у него мелко стучат зубы — парень явно страдал от дикой боли.

— Ян-ян, что с тобой? — Вэйянь подлетел к кровати. — Нога болит? Нужно срочно в больницу!

Пэй Ян с силой оттолкнул его:

— Не надо!

— Надо! Обязательно поедем! — Вэйянь на этот раз не собирался идти на уступки. Глядя, как парень корчится, он понимал: боль запредельная.

Но Пэй Ян уперся. Он смотрел с яростью, глаза налились кровью:

— Я сказал — нет! Не лезь ко мне! Пошел вон!

Он не то чтобы не боялся боли. Просто он хотел, чтобы ему было больно. Хотел каждой клеточкой чувствовать это мучение, чтобы никогда не забыть, кто его в это превратил. Он боялся, что под влиянием этой внезапной заботы его ненависть к Пэй Хуну просто испарится.

«Когда я вырасту, когда у меня будут силы... я верну ему всё. Каждую каплю этой боли!»

«Думает, я его так просто прощу?»

«Ни за что!»

Вэйянь не догадывался о черных мыслях в голове парня. Он просто места себе не находил. Сначала хотел скрутить Пэй Яна силой, но тот отбивался как безумный, и Вэйянь побоялся сделать только хуже.

— Ладно, ладно, Ян-ян, в больницу не поедем. Но дай мне хотя бы взглянуть на ногу, хорошо?

Пэй Ян посмотрел на него ледяным взглядом:

— Оставь свою фальшивую доброту при себе.

Вэйяню казалось, что лед тронулся, но сейчас он понял: в глубине души парня всё еще полыхает пожар ненависти. Но что ему оставалось? Пэй Ян — цель его задания. И, если честно, ему было просто по-человечески жаль этого ребенка.

Вэйянь лихорадочно соображал: раньше нога так не болела. Неужели дело в дожде?

«Сань-эр, что с его ногой? Это опасно?»

Система выдал справку:

«Хозяин, когда Пэй Хун сломал ему ногу, он не получил нормального лечения. А дело было зимой, холод пробрался до самого костного мозга. Теперь на любую сырость или смену погоды у него будет такая реакция. Попробуйте найти согревающую растирку и хорошенько помассировать, должно полегчать».

Вэйянь пулей метнулся за аптечкой и достал флакон с лечебной настойкой.

— Или едем в больницу, или даешь мне растереть ногу. Выбирай.

Пэй Ян промолчал, отвернувшись к стене.

— Значит, больница, — отрезал Вэйянь.

Видя, что тот уже готов подхватить его на руки, Пэй Ян, у которого просто не осталось сил на новую драку, сквозь зубы процедил:

— Ладно. Если тебе так хочется — растирай.

Вэйянь тщательно вымыл руки, согрел настойку в ладонях и начал осторожно массировать поврежденное место.

Через полчаса он почувствовал, как Пэй Ян наконец расслабился. Парень был мертвенно-бледен, с почти обескровленными губами. Вэйянь тихо вздохнул: «Совсем еще ребенок, а уже столько горя хлебнул».

Измученный болью и потасовкой, Пэй Ян незаметно для самого себя провалился в сон.

Вэйянь не ушел к себе. Он улегся рядом и обнял парня, боясь, что приступ повторится, а он не услышит. Пэй Ян спал чутко. Он чувствовал тепло, исходящее от Вэйяня, и это тепло странным образом приносило покой. Он знал, что должен оттолкнуть его, но не мог заставить себя открыть глаза.

«Почему я так жажду тепла своего врага?» — мелькнуло в сознании.

«Ладно... Сделаю вид, что я сплю и ничего не знаю».

На следующее утро Вэйянь проснулся с твердым намерением: с ногой нельзя затягивать. Нужно как угодно продать квартиру и оплатить операцию.

Но была проблема: как только они вернулись в этот город, Пэй Ян отобрал у него свидетельство о праве собственности. Сказал, что квартира принадлежит ему и документ будет надежнее лежать у него. Вэйянь тогда хотел провернуть всё втайне, но парень оказался куда хитрее, чем можно было ожидать.

Пока Пэй Ян спал, Вэйянь решил устроить обыск. Только он на цыпочках подошел к комоду, как сзади раздался холодный голос:

— Что ты ищешь?

Вэйянь замер, чувствуя себя полным идиотом. Почему он не спросил систему раньше?

— Да так... ничего.

— Документы я спрятал. Можешь даже не пытаться, — Пэй Ян сел на кровати и направился в ванную.

Вэйянь озадаченно спросил систему:

«И где они?»

«Там, где ты никогда не догадаешься, — хмыкнул 233-й. — Он распорол подушку, засунул их внутрь и аккуратно зашил».

Вэйянь мысленно присвистнул. Он заглянул в ванную к Пэй Яну:

— Ян-ян, послушай. Раз ты не хочешь продавать жилье, может, возьмем кредит под залог? Я потом заработаю и всё отдам.

— Исключено, — Пэй Ян выдавил пасту на щетку. — Даже не думай о документах, иначе мы разбежимся в разные стороны. И на этот раз навсегда.

Вэйянь отступил. Продажа квартиры откладывалась, нужно было искать другой путь. На одном рисе далеко не уедешь, когда на кону такие суммы.

«Сань-эр, где быстро достать денег? Я уже готов банк грабить. Почему вы не дали мне роль какого-нибудь миллионера? Я бы сейчас не сидел из-за каждой тысячи».

«Это тело максимально близко к цели задания, — резонно заметил 233-й. — Стань ты хоть трижды богачом, если ты не сможешь подойти к Пэй Яну, толку от этого будет ноль».

Вэйянь вздохнул и полез в интернет. Случайно он наткнулся на биржу фриланса для дизайнеров. «А ведь это идея!» — осенило его. В прошлой жизни он обожал графический дизайн, отец даже нанимал ему лучших учителей. Кроме этого, он владел кистью, разбирался в каллиграфии и фотографии. Отец поощрял любое его хобби, лишь бы сын сидел дома, не волновался и берег свое хрупкое сердце.

Но сердце всё равно подвело его в двадцать один год. Зато теперь оно работало как швейцарские часы. Можно было работать хоть всю ночь напролет.

Сказано — сделано. Вэйянь зарегистрировал магазин на торговой площадке и назвал его «Креативная студия «Вэйянь»». Чтобы привлечь первых клиентов, он до утра рисовал эскизы для портфолио.

Правда, старый компьютер едва тянул графические редакторы. Вэйянь, скрипя сердцем, заказал мощную машину. Это влетело в копеечку, но он верил, что инвестиции окупятся сторицей.

Оставалось только ждать заказов. В свободное время он решил написать пару картин маслом на продажу — в этом мире люди любили украшать дома живописью, и цены на приличные работы кусались. Краски, холсты, разбавители — всё это он заказал онлайн.

Правда, Пэй Ян уже начал косо поглядывать на горы коробок от курьеров. Вэйянь решил дожидаться начала учебного года, чтобы развернуться по-настоящему, когда парня не будет дома. Пока же он перебивался мелкими заказами на логотипы, приносящими по триста-четыре юаней.

Через две недели настало время собирать Пэй Яна в школу. Вэйянь решил, что парню нужны обновки: за время его усиленной «откормки» тот заметно вытянулся и немного округлился в плечах, старая одежда сидела на нем нелепо.

— Купи в интернете, — отмахнулся Пэй Ян. — Ты же у нас фанат онлайн-шопинга.

— Вещи надо мерить, — возразил Вэйянь. — К тому же я не знаю, что сейчас нравится парням твоего возраста. Пойдем в торговый центр, выберешь сам.

— Мне всё равно. Что купишь, то и буду носить.

— Ян-ян, ты когда в последний раз на улице был? Совсем мхом порастешь. Пойдем, проветришься, — Вэйянь был само упорство. Он всерьез опасался, что домоседство окончательно превратит парня в мизантропа.

Пэй Ян нехотя согласился. Они не стали тратиться на такси и пошли на остановку обычного автобуса.

<http://bllate.org/book/17432/1662831>